

Шэнь Фан с трудом отвел взгляд, успокаивая себя тем, что Шэнь Цинчи, возможно, забыл что-то здесь прошлой ночью, и вернулся за этим из университета. В конце концов, этот ребенок довольно рассеянный.

Или ... Ему не подходит университетская жизнь, и он захотел остаться здесь еще на несколько дней?

Нет, нет, он пришел с пустыми руками, не принес свои вещи что он определенно он не собирается здесь жить.

Это должно скоро закончиться.

Шэнь Фан расслабился, подумав про себя, что он действительно был неосторожен. Шэнь Цинчи проигнорировал его только что, похоже, он согласился с его решением. Он сам сказал "Больше никаких контактов", так что он мог бы также относиться к этому, словно ничего не произошло.....

"Я говорил, что ты, будешь хорошо выглядеть в этом", - снова раздался голос Чэнь Цю. "Как насчет того, что у нашего босса хороший вкус, верно?"

Шэнь Фан не сдержался и повернул голову. Он увидел двух подростков, спускающихся со второго этажа. Шэнь Цинчи переоделся. Похоже, это была рабочая униформа бара. Белая рубашка сочеталась с черным жилетом. Он подчеркивал тонкий и аккуратный изгиб тела мальчика. Стиль напоминает ретро, а слегка громоздкий рисунок просто нейтрализует молодость парня, добавляя ему нотку зрелости и сексуальности.

Шэнь Цинчи, казалось, не привык носить такую одежду. Он опустил голову и поправлял манжеты, в то время как Чэнь Цю продолжал липнуть к нему и щебетала "Цинчи Цинчи, у меня к тебе просьба. Пока длится военная подготовка, почему бы тебе не взять на себя мою работу? В любом случае, в баре не так много людей. Пусть босс научит тебя смешивать коктейли. Ты обязательно разберёшься в этом, ты же умный. Тогда, ты сможешь получать сразу две зарплаты."

"Я буду забирать твои деньги?" Шэнь Цинчи поднял голову: "Это неуместно..."

"Что в этом плохого? В любом случае, я не смогу приходить на работу во время военной подготовки. Ч не возражаю, если ты возьмешь мои деньги, но я не буду счастлив, если это сделает кто-то другой."

"Но....."

Шэнь Фан услышал все это и пришел в себя.

Он посмотрел на Чэнь Цю и обнаружил, что тот также сменил свою одежду. Униформа была похожа по стилю на то, что носил Шэнь Цинчи, но цвет был другим.

Очевидно, что один - официант, а другой - бармен.

Он, наконец, все понял и сердито посмотрел на Су Тин: "Ты ...!"

Как можно позволить Шэнь Цинчи работать здесь!

"Ну, неплохо, неплохо", - Су Тин поспешно вышла из-за стойки, пока у кое-кого не случился припадок, и подошла к Шэнь Цинчи. Она помогла подростку поправить воротник. "Интересно, Цинда, набирает студентов по их внешнему виду, верно? Я нашла двух таких красивых парней, у нашего бара многообещающее будущее."

"Шэнь Цинчи!" Шэнь Фан, наконец, не выдержал и резко встал: "Подойди ко мне!"

Его голос был очень холодным, хотя он был так зол, что готов был вспыхнуть. Все присутствующие одновременно посмотрели на него. Чэнь Цю испугался его слишком холодного взгляда и сделал шаг назад.

Шэнь Цинчи, казалось, колебался, стоит ли его слушать. Выражение его лица исказилось, и он попытался произнести: "Я..."

"Подойди!" Шэнь Фан не дал ему ни малейшего шанса защититься или возразить, так как быстро шагнул вперед и схватил его за зррапястье.

Неожиданно он коснулся чего-то твердого под манжетами рубашки этого парня.

Рубашка была очень тонкой, и на ощупь это было особенно заметно. Шэнь Фан вздрогнул, быстро опустил голову и расстегнул манжет.

Знакомая пуговица.

Ее вплетали в браслет из красной нити. Очевидно, это была обычная подделка. Она была сделана из дешевой красной нити, но она хорошо смотрелась на светлом и тонком запястье молодого человека. На самом деле существует разные виды красоты.

Это, просто и красиво.

Разум Шэнь Фана дрогнул. Как камень, брошенный в воду, вызывает небольшую рябь, этот браслет, заставил его мысли свернуть.

..... это был "жучок", который он дал Шэнь Цинчи.

Он не выбросил его, но превратил в браслет?

"Дядя", - воскликнул Шэнь Цинчи, его тело слегка дрожало, глаза заволкло туманом, а в голосе слышалась растерянность, он выглядел обиженным и жалким, - "Я ... я сделал что-то не так? Можешь отпустить меня ... Это больно."

Слово "боль" была подобна горшку с холодной водой, и здравомыслие Шэнь Фана, которое горело синем пламенем, погасло.

Он мгновенно успокоился и быстро освободил его руку: "Извини."

Шэнь Цинчи потер запястье, потому что мужчина сильно сжал его, и пуговица оставила на его коже темно-красный след. Он опустил манжеты рубашки и прикрыл его.

Шэнь Фан открыл рот, ему хотелось многое сказать, но он не знал, с чего начать.

Су Тин и Чэнь Цю все еще смотрели на них. Ему не нравилось, что за ним вот так наблюдают, стоя у него за спиной. Он не смог удержаться, осторожно вздохнул и снова схватил Шэнь Цинчи за руку: "Пойдем со мной".

На этот раз, он быстро затащил Шэнь Цинчи в отдельную комнату, закрыл дверь и посмотрел на его запястье: "Все еще болит?"

Шэнь Цинчи покачал головой.

Шэнь Фан вздохнул.

Он сбавил тон и сказал, как можно спокойнее: "Я только что был слишком встревожен. Но я не хотел кричать на тебя. Прости."

Шэнь Цинчи покачал головой.

"Я просто хочу спросить тебя, - сказал Шэнь Фан, - почему ты решил работать в баре? Разве ты не знаешь, что здесь делают? Я дал тебе денег. Их тебе должно было хватить на нормальную жизнь. Тебе не обязательно наниматься на работу в такое место, как это, чтобы заниматься этим ... Прислуживать людям."

"Дядя," - Шэнь Цинчи, наконец, поднял голову и протянул банковскую карту, которую он долгое время держал в руке. "Я хотел сказать тебе раньше, это слишком много денег. Я не

могу их принять. Я предпочитаю работать здесь, я заработаю на себя сам.”

Шэнь Фан посмотрел на знакомую карточку и сурово сдвинул брови: "Почему? Что бы ты ни думал, ты прожил в семье Шэнь 18 лет. Эти небольшие деньги - не так уж много для нас. Более того, семья Шэнь виновата перед тобой."

"Шэнь Цзин должен мне, а не ты, дядя", - настаивал Шэнь Цинчи на возврате банковской карты. "Если бы эти деньги, дал мне Шэнь Цзин...., не говоря уже о трех миллионах, даже если это 30 или 300 миллионов, я определенно принял бы их без колебаний. Но это не так. Это твои деньги. Ты не обязан нести ответственность за Шэнь Цзина. Мой дядя ничего мне не должен."

Тонкая карточка все еще сохраняла тепло тела мальчика, и Шэнь Фан коснулся ее, чувствуя себя странно, он никак не мог сосредоточиться на решение этой проблемы.

Шэнь Цинчи продолжил: "Что касается безопасности работы в баре, моему дяде не о чем беспокоиться. Чэнь Цю сказал мне, что их босс - хороший человек, и клиенты здесь тоже очень порядочные. Официанты ты просто разносят тарелки с закусками и напитки. Я не думаю, что такая работа плохая. Я уже не богатый молодой хозяин, сейчас мне просто нужно привыкнуть к новой жизни, в этом нет ничего неприемлемого."

Шэнь Фан поперхнулся тем, услышав его слова. Он не знал, как возразить, но не мог и принять слова молодого человека. Раздражение которое было до этого оподавлено, имело тенденцию разгораться с новой силой. Он постарался спокойно сказать: "Этот Чэнь Цю..., ты веришь всему, что он говорит? Когда он сказал, что он ваш командир отделения, ты сразу поверил. Он привел тебя поработать в бар, ты тоже сразу согласился. Что, если он плохой парень? Что, если в этом баре была бы какая-нибудь опасность? Почему, когда какой-то незнакомец на улице хватает тебя и говорит: "Я твой такой-то, пойдём со мной", ты всему веришь?"

Шэнь Цинчи медленно поставил вопросительный знак в своем сердце.

На улице...командир отделения...бар.....

Как мог Шэнь Фан быть так хорошо знаком с содержанием его разговора с Чэнь Цю?

Разве так должно быть? Когда они встретились вчера у дверей KTV, Шэнь Фан наблюдал за ними из темноты?

Неудивительно, что в тот момент он почувствовал, что кто-то пристально смотрит на него.

Какой неуклюжий старик.

Сердце Шэнь Цинчи было подобно зеркалу, но внешне он молчал, пытаясь оправдаться: "Однако мы уже ходили в университет. Он действительно мой командир отделения, и он не

лжет.”

“Что, если бы это было не так? В случае, если он притворялся бы, ты был бы им уже обманут. Это, когда у тебя итак ничего не осталось, ты понимаешь?”

“Но он не лгал мне, он отнесся ко мне очень хорошо.”

“... ты можешь определить порядок действий?” Вены на висках Шэнь Фана напряглись, чувствуя, что рано или поздно он сорвется на этого маленького дурачка. “Это ты сначала слепо доверился ему, а потом узнал, что он тебе не лгал. Если бы он солгал тебе, ты думаешь, что все еще мог стоять здесь и говорить со мной сейчас?”

“Но...” Шэнь Цинчи, казалось, не понял его логики. “Даже в том случае, когда я сбежала из дома, разве я не доверился своему дяде? Ты, тогда, тоже, посчитал мое доверие к тебе ‘слепым’? Если нет, то разве дядя и Чэнь Цю не похожи? Почему ты не ругаешь меня за то, что я доверяю тебе, но не справедлив к нему?”

Шэнь Фан: “.....”

Все его уроки были отвергнуты, и он не мог произнести ни слова. Что сделало его еще более неловким, так это то, что он обнаружил, что не мог найти подходящего опровержения.

В конце концов, он смог только потереть лоб, чувствуя сильную головную боль, и слабо произнести: “Это другое.”

“В чем разница?”

“Короче говоря, мы с Чэнь Цю просто разные!” Шэнь Фан сунул банковскую карту молодому человеку, не в силах дождаться окончания разговора. Он понимал, что у него ничего не получилось и не собирался задерживаться: “Ты должен взять деньги, ты можешь использовать их или нет. Я дал их своему племяннику и не нужно мне их возвращать, ты только поставишь нас в не ловкое положение.”

После этого он развернулся и собрался уходить.

Он подошел к двери отдельной комнаты, но услышал, как Шэнь Цинчи говорит: “Дядя, ты меня ненавидишь?”

Шэнь Фан замер.

Он удивленно оглянулся: “Что ты сказал?”

“Я думаю, мой дядя, должно быть, ненавидит меня”, - Шэнь Цинчи опустил глаза, все его эмоции были скрыты длинными ресницами. “Вот почему он отчаянно пихает мне деньги, пытаюсь избавиться от меня.”

Шэнь Фан был потрясен, когда услышал это, потом даже рассмеялся: “О чем ты говоришь?”

“Мне жаль”, - голос Шэнь Цинчи прерывался, его глаза становились все краснее и краснее. Он сильно сжимал банковскую карточку и позволил ей поцарапать его пальцы. “Я также думаю, что ненавижу свою беспомощностью. У меня нет возможности справиться с проблемами самому. Я всегда беспокою других. Должно быть, я многое позволил себе, по отношению к моему дяде. Но не волнуйся, я никогда больше этого не сделаю.”

Он делал вид, что говорит спокойно, но в его глазах стояли слезы. Он попытался сморгнуть их, но не ожидал, что это даст обратный эффект и они польются по щекам.

<http://bllate.org/book/13780/1216380>